

*Лагутин А.В.***Керчь**

**ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ СТАНДАРТИЗАЦИИ
И ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ**

Ключевые слова: высшая школа, мотивация познавательной деятельности студентов, стандартизация образовательной деятельности, технологизация учебной работы, противоречия администрирования в вузе, роль личностного начала в обучении, авторская школа как принцип вузовского образования.

Аннотация. В статье анализируются объективные причины, основные противоречия и негативные последствия стандартизации и формализации системы администрирования образовательной деятельности в высшей школе Российской Федерации. Чрезмерное программирование преподавательской деятельности, фактическая ликвидация качественного отбора абитуриентов и общее снижение уровня подготовки учащейся молодежи провоцируют излишне жесткие способы организации образовательной деятельности. Однако чрезмерная регламентация учебной деятельности педагогов и интенсификация учебной работы студентов не гарантируют повышения качества их подготовки. Обратной стороной непродуманной стандартизации и технологизации выступает общее снижение творческого потенциала педагогического состава вузов, снижение эффективности работы высшей школы по подготовке кадров высшей квалификации.

*Lagutin A.V.***Kerch**

**CONTRADICTIONS AND CONSEQUENCES OF STANDARDIZATION
AND TECHNOLOGIZING EDUCATIONAL ACTIVITIES
IN HIGHER EDUCATION**

Keywords: high school, motivation of cognitive activity of students, standardization of educational activities, extensive use of technology to academic work, the contradictions of the administration in the University, the role of personality in learning, the author's school as a principle of University education.

Abstract. The article analyzes the objective reasons, the major contradictions and negative consequences of standardization and formalization of the system of administration of educational activities at the higher school of the Russian Federation. Excessive programming teaching, the actual liquidation of the qualitative selection of entrants and the General decrease in level of preparation of students provoke too rigid ways of organizing educational activities. However, excessive regulation of educational activity of teachers and the intensification of academic work students will not guarantee the quality of their training. Flip side of ill-conceived standardization and technologization acts as a General decline of creative potential of pedagogical staff of higher education institutions, reducing the effectiveness of the work of the higher school for the training of highly qualified personnel.

Стандартизация и технологизация – два наиболее популярных сегодня концепта в высшей (и не только высшей) школе, характеризующие содержательную составляющую ее официально поощряемых интенций. Их практическим воплощением должно стать достижение максимального эффекта в образовательной подготовке специалистов (и бакалавров, и магистров) всех направлений. Достижима ли при нынешнем понимании сути учебной подготовки студента такая благородная цель? Есть серьезные сомнения в ее достижении, попробуем их обосновать.

Проиллюстрируем этот вывод простой аналогией. Давайте попробуем увеличить количество добываемых алмазов, производя их добычу не только в кимберлитовых отложениях, но и перекопав горы других горных и низинных пород. Что мы получим в результате? Эту аналогию можно применить и к нашей ситуации. Высшее образование перестает быть высшим, когда оно становится практически общедоступным, принимающим всех желающих получить соответствующий диплом. Более того, с исчезновением или растворением высшего, низший уровень становится основной качественной доминантой, и при этом со временем практически утрачивается общая способность различать какие-либо грани качественных градаций в образовательной деятельности, и так же во многом – способность ориентироваться во всей системе социальных ценностей.

Прежде молодой человек, вступавший в пространство высшего познания, как правило, был настроен на познавательный процесс как на путь к более совершенному, был *естественно мотивирован* на активную познавательную деятельность. Ныне, когда «высшее» стало достаточно условным – *естественная мотивация*

к сложному познанию значительно ослабевает (усугубляясь к тому же иллюзией доступности любой информации через общение с компьютером). Поэтому для вузовской системы обучения основной или краеугольной проблемой стала проблема формирования и стимулирования обучающегося к систематической познавательной деятельности [4], проблема преодоления равнодушия и творческой пассивности значительной части аудитории.

Что такое системная стандартизация образовательных механизмов сквозного действия? Это и есть суррогатная замена качественных критериев отбора абитуриентов и оценки образовательной деятельности преподавателя и студента внешними формальными линейками. Впрочем, чему тут удивляться! Мы живем в эпоху интенсивного размывания традиционных, культурных, духовных накоплений и ценностей. В России это явление резонирует с системной реструктуризацией основных социальных институтов, связей, норм и ценностных установок социалистического типа, сопровождающейся масштабной индивидуальной, групповой и общегражданской (в том числе чиновнической) мировоззренческой дезориентацией. Этому процессу не в силах кто-либо или что-либо противопоставить. Естественным с точки зрения практической обыденности выходом или реакцией на ускоренный процесс деградации ценностной системы и хаотизации всех элементов общественной жизни выступает настоятельная потребность упорядочения распадающейся социальной реальности. Эта реакция являет себя императивом жесткой технологизации общественных связей и процессов, в том числе и инструментарием бурно развивающейся информационной и операционной техники.

Нынешнему периоду интенсивных трансформаций соответствует резкое возрастание значимости характерных системных операторов, прежде всего идеологов всякого порядка, и упорядоченности – чиновников, а также – компьютерных техников или сетевых операторов. Большая часть интеллектуалов или работников творчески мыслящих вынуждена, осознанно или неосознанно, становиться служебным, обслуживающим персоналом.

Образовательный процесс, основным составляющим которого стала серая учащаяся посредственность, сориентированная на примитивную житейскую прагматику, всеми силами своей посредственности противится серьезной мыслительной деятельности. Сегодня обычному студенту и объективно и субъективно уже не подняться до освоения принципиальных содержательных элементов знания – к уровню системного мышления, к методологии. К тому же, она в наше время не является целью образовательной подготовки, бакалавров – в абсолюте, магистров – как правило.

О какой методологии при получении высшего образования может идти речь сегодня? Посмотрим на список изучаемых студентами дисциплин. Во-первых, перечень учебных дисциплин за последние 30 лет увеличился примерно в два раза. И *это* надо изучить за 4 года, а не за 5, как было раньше. (А ведь еще античные греки четко усвоили принцип: «многознание уму не научает!»). Во-вторых, изучению фундаментальных наук так называемого базового цикла (гуманитарного, мировоззренческого, общекультурного), которые, во главе с философией являются *основной естественной* школой мысли, логики, культуры познания, отводится весьма скромное место. Что можно почерпнуть из Философии и

Истории при отводимых им 18–20-ти часах лекционного времени в течение одного семестра? Галопом мчимся по тысячелетиям мировой культуры и духовности.

Преподаватель, следовательно, обязан настроиться на жесткий режим рационального использования предельно сокращенного времени для изучения или учебного «прохождения» полного курса научной дисциплины. Помочь ему решить эту задачу администраторы высшей школы предлагают двумя основными путями. *Первый путь* – предельно четкого программирования, регламентации курсов средствами УМКД и подробным методическим сопровождением основных действий (преподавателя) и студента, объясняя соискателю высшего знания *что, где, как, для чего* надо искать, писать, читать, думать и желать по данному предмету для его успешной сдачи преподавателю. На эту объяснительную работу, писательскую работу уходит, наверное, не менее 75–80% рабочего времени педагогических работников.

Следует отметить печальный парадокс технологизации учебной деятельности: педагогический вузовский персонал (уставший от потрясений многих лет борьбы за выживание и ежегодных административных распоряжений и новаций) значительно легче поддается внешнему программированию, реформатированию и стандартизации, чем нынешняя студенческая масса с такими очевидно заниженными стремлениями и мотивами к познанию, о которых мы упомянули. Объяснение же здесь достаточно банальное, *студент знает, что сегодня его за имитацию учебной деятельности не отчислят.*

Все преподаватели пишут (должны писать) учебные пособия, учебники. А для чего, если все родственные курсы в стране предельно регламентированы и

сертифицированы? Не проще ли как в старое доброе время ограничиться 2–3-мя стандартизированными учебниками по всем курсам для всей страны, написанными авторитетными и опытными профессорами (доцентами), и освободить время для большинства обучающихся во имя живой творческой работы и общения с со студиями?!

Второй путь, усиленно пропагандируемый сегодня (!) как символ творческого горения педагога высшей и всяческих школ, – это сугубое воплощение технологизации – так называемое *интерактивное обучение* или преподавание, общение на лекционных и практических занятиях, в том числе и с использованием так называемых мультимедийных средств [3]. Такое обучение представляется адекватным способом в информационном обществе, но давайте посмотрим на обратную сторону медали. Сначала мы не доросшего до высшего образования студента наполняем по максимуму неудобоваримой для него информационной пищей, затем пытаемся всеми доступными нам средствами побудить его во что бы то ни стало проглотить сию пищу, то есть ее осмыслить или объяснить, чего мы от него хотим. Иначе говоря, вся наша творческая активность на занятиях фактически направлена на преодоление той естественной немотивированности студента, его равнодушию ко многим (если не большинству) изучаемым наукам, о которых было упомянуто выше.

При этом преподавателя побуждают к использованию *заранее спланированных* (в рабочей программе четко указанных) творческих приемов, методов и моделей при чтении лекций и проведении практических либо семинарских занятий. Господа, да где же здесь творчест-

во, импровизация, вдохновение? Они начинаются и заканчиваются сразу за рабочим столом методиста-преподавателя. Чем эти запланированные творческие методы преподавания или общения отличаются от обычных или классических, основанных на одном, но важном условии или требовании: присутствия полноценной мысли у педагога, в аудитории? А где здесь учет авторитета преподавателя, который может быть выдающимся ученым, но вместе с тем и достаточно посредственным методистом, докладчиком, коммуникатором?! Известно, что многие выдающиеся светила мировой мысли и науки были достаточно скучными лекторами (например, гениальный Гегель).

Очевидно, что обычный научный предмет, насыщенный *специфической* терминологией для *специфически* не мотивированного слушателя не может не быть достаточно скучной формализованной материей, ориентированной на получение обязательного зачета (экзамена). Подтверждением этому служит банальный и недоуменный вопрос, задаваемый почти постоянно студентами педагогам, чей предмет напрямую не гармонирует с названием будущей профессии: «А зачем мне нужна эта ваша философия, история, высшая математика и т.п.?» [2]. Мне представляется, что существование этого вопроса как раз и является рецидивом свидетельства у его типичного носителя сознания ПТУ-шника, не перешедшего грань представления о смысле высшего образования и образования как такового.

Прямым результатом интенсификации учебного процесса, необоснованного перенасыщения занятий методическими «новациями» является накопление хаоса в головах учащихся, рост фрустра-

ционных психических зон в их сознании и соответственное усиление апатии к процессу и результатам познания. Сегодня все чаще сталкиваешься с ситуацией невозможности вовлечения студента в живую дискуссию на семинарском занятии. Преобладающая часть студентов уже не в состоянии осваивать тему практического занятия в объеме всех вопросов, не могут охватить целиком основной материал разделов и предмет в целом. Их подготовка к занятию сводится к подготовке одного вопроса, одной проблемки, одной реферативной темы, за пределами которых остаются важные понятия и составляющие разделов науки.

При подготовке нормативного программного и методического обеспечения преподаватель скорее ориентируется на оценку проверяющего, на удовлетворение требований руководства, соблюдение (до запятых) формальностей, будучи уверенным, что как рабочие программы, так и многие методические разработки студенту либо не понадобятся, либо он их не прочитает, либо не сможет воспользоваться ими по существу. При этом у нынешнего студента в качестве запасного варианта почти всегда есть возможность получить в компьютере готовый ответ на почти любой вопрос.

В качестве иллюстрации проявления чиновнического попечения о сугубо творческом содержании учебной деятельности в высшей школе укажем на пример вроде бы здравого требования к указанию и оформлению списка рекомендованной для студента учебной литературы, который должен содержать только книги последних пяти лет давности. Что это такое? Это есть свидетельство современного представления, что научные истины либо – химера, либо – бабочки-однодневки; что традиции в обра-

зовании и познании – чушь, что методический опыт и интеллектуальные накопления предшественников – ненужный хлам. А ведь раньше, на протяжении столетий истории образовательной культуры считалось как раз наоборот, что только время способно расставить правильные оценки всему и всем, лучший же учебник тот, которым могут пользоваться несколько поколений студентов; лучшая книга – та, которую читали сотни и тысячи поколений думающих людей, интеллектуалов.

«Шумы мгновений издеваются над музыкой вечного!», – этими словами поэта и мудреца Калидасы можно кратко охарактеризовать основное содержание главных новаций, утверждаемых в современной российской высшей школе в контексте основных требований и параметров ФГОС. И профессура, и доцентура вовлекаются в общую гонку, явно не творческое соревнование, подстегиваемые хлыстом стимулирующих бонусов, зачетных очков. Ибо истинное творчество не поддается элементарным оценкам, хотя не заметить его – невозможно!

Можем ли мы сформировать личность преподавателя, педагога, а вместе с ними и студента, формальными требованиями и инструкциями? Очевидно – нет! А ведь именно с личности начинается сколько-нибудь достойная образовательно-воспитательная и учебная деятельность, а не с *оператора*, в которого развивающаяся система государственных образовательных стандартов пытается обратить вузовского и не только вузовского педагога.

Высшая школа будет и останется высшей, если она – авторская школа, где каждый профессор, доцент, преподаватель – автор, у которого должно быть право программировать свою учебную и

научную деятельность и право изменить, *нарушить свою программу*, если возникнет необходимость в этом нарушении во имя решения творческих задач.

Для того чтобы решить проблему личностного наполнения образовательной деятельности и в облики педагога, и в облики студента, необходимо изменить не просто акценты в разрабатываемых и утверждаемых сегодня стандартах высшей школы, нуж-

но изменить их стратегические приоритеты, то есть пересмотреть само содержание образовательного стандарта (если это понятие вообще применимо к столь тонкой материи, как образовательно-воспитательная деятельность или человеческая личность). Хотя бы по той простой причине, что высшие духовно-нравственные составляющие в утверждаемых современных стандартах практически отсутствуют!

Библиографический список

1. Горбачев, В.Г. Традиционное и «новаторское» в философском образовании / В.Г. Горбачев / Философия в контексте культуры : сборник трудов Четвертой междунар. науч.-практич. конференции. Январь 2014. – Брянск : Курсив, 2014. – С. 13-16.
2. Емельяненко, В.Д. Проблемы преподавания философии в вузе в контексте духовной жизни современной России / В.Д. Емельяненко // Философия в контексте культуры : сборник трудов Второй Межрег. заоч. науч.-практич. конференции. Январь 2011 г. – Брянск : Курсив, 2011. – С. 132--139.
3. Ефимов, П.П. Интерактивные методы обучения – основа инновационных педагогических технологий [Электронный ресурс] / П.П. Ефимов, И.О. Ефимова // Инновационные педагогические технологии : мат-алы междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). – Казань : Бук, 2014. – С. 286–290. URL: <http://www.moluch.ru/conf/ped/archive/143/6326/>.
4. Селиверстова, С.Ю. Анализ предпочтений абитуриентов в контексте формирования учебно-профессиональной мотивации к обучению в вузе [Электронный ресурс] / С.Ю. Селиверстова // Мир науки, культуры, образования. 2014. – № 1 (44). – С. 242–247. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-predpochteniy-abiturientov-v-kontekste-formirovaniya-uchebno-professionalnoy-motivatsii-k-obucheniyu-v-vuze>.

Статью рекомендует канд. социол. наук, Шалагина Е.В.